

ПРЕДАТЕЛЬСКИЕ ПРИЗЫВЫ...

ИНЕССА БУРКОВА

«Не надо вновь напяливать на Россию мундир жандарма. Он никогда не был к лицу нашему Отечеству. Его стыдились наши предки», — с учительской назидательностью посоветовала президенту России Б. Н. Ельцину сотрудница «Известий» Ирина Овчинникова в своей статье, опубликованной 10 января. Статья ее — отклик на открытое письмо Елены Боннэр президенту Ельцину, зачитанное по радио «Свобода», в котором Елена Георгиевна возражает против нейтралитета России в отношении Карабаха. Сделав реверанс в сторону Е. Г. Боннэр (от нее исходит «некий отраженный свет» величайшего праведника нашего времени Андрея Дмитриевича Сахарова), журналистка обвинила ее в том, что она, якобы, призывает Россию воевать «с на-

родом независимого Азербайджана» за самоопределение Нагорного Карабаха. Почему же именно Россия должна вмешиваться в карабахскую проблему? — недоумевает Овчинникова. «Мало она и мы с ней нахлебались? Мало умывались своей и чужой кровью?» — негодует она, не веря, что именно так понимал «интернациональный долг» Андрей Дмитриевич Сахаров.

Я прочла статью И. Овчинниковой, увы, не сразу по выходе в свет номера, а спустя несколько дней, поскольку в то время я была в Нагорном Карабахе: туда не доходят абсолютно никакие газеты, журналы, письма, теле-радиопередачи, с Карабахом оборвана телефонная,

(Окончание на 4-й стр)

телеграфная связь. Посему прошу извинить меня за то, что моя реакция на выступление Овчинниковой не столь оперативна, но актуальности своей она не утратила.

Я согласно с Ириной Овчинниковой: не к лицу России мундир жандарма. А кому он к лицу? Но меня возмущает, что журналистка смеет поучать Е. Г. Боннэр, страстную поборницу справедливости, защитницу Карабаха, ни на день не упускающую его из вида. Сама же И. Овчинникова абсолютно не представляет, что там творится, но решается подавать президенту угодливые советы. Меня возмущает, что три с половиной года (с конца февраля 1988 года по конец августа 1991 года) молчала Овчинникова, молчали ее популярные, массовые «Известия», молчало большинство центральных газет и журналов (за редким исключением — спасибо им!), ни разу, ни словом не осудили Россию, то есть ее офицеров и солдат внутренних войск МВД СССР, войск КГБ СССР и даже регулярной советской армии за то, что те вели себя в Нагорном Карабахе не только как жандармы, но как мародеры, убийцы, оккупанты, фашисты, истово осуществляя там жесточайшую военную диктатуру центра и коммунистических властей Азербайджана.

Пресса промолчала о великом духовном порыве армян. Наивные, доверчивые, они поверили в искренность призыва Горбачева к «перестройке», первыми в стране применили конституционное право на самоопределение наций: 20 февраля 1988 года проголосовали за отделение от Азербайджана, за свободу от большевистского тоталитаризма, от колониального гнета. Чтобы их пример не пробудил всю страну к истинной, а не словесной демократии, Горбачев в ответ придумал карабахцев диктатурой и блокадой. «Прораб перестройки» совершил в Нагорном Карабахе государственный переворот: ликвидировал конституционную выборную советскую власть, ввел чрезвычайное положение, незаконное, бессрочное, бесконтрольное, и испытывал там три года новые формы военно-коммунистической деспотии. Он ставил хозяйничать то комитет особого управления во главе с Вольским, номинатурщиком ЦК КПСС, то на смену — оргкомитет под председательством Поляничко, вторым секретарем ЦК компартии Азербайджана. Нагорный Карабах был отрублен от внешнего мира.

Русские в военных мундирах вместе с азербайджанскими омовцами держали карабахцев в блокаде, как врага. Оборвались все транспортные, промышленные, торговые, снабженческие, финансовые связи Карабаха со страной, в полную разруху приведена его экономика. Все, что назревает повсюду, уже давно искусственно организовано и отрабатано в Нагорном Карабахе с помощью веннослужащих, призванных в России. И. Овчинникова не стыдится этой их роли. Чрезвычайное положение (поначалу оно показало «особым») введено было в Карабахе в сентябре 1988 года не для того, чтобы защищать право армян на самоопределение и обеспечивать их безопасность, а для того, чтобы держать их в страхе, терроризировать их, заставляя вернуться под владычество Азербайджана. Режим ЧП осуществляли военная комендатура силами внутренних войск МВД СССР (в основном это были русские), а также оперативные группы КГБ

СССР, прокуратуры СССР (тоже русские), коими напичкан был Карабах. Армяне не сдавались. Русские в мундирах все ужесточали нажим на них: ежедневно подвергали обыску десятки мирных граждан, при этом обворовывая их, подвергали тысячным штрафам, арестам, публично на площади издевались над арестованными, унижая их человеческое достоинство.

В деревнях военная комендатура проводила облавы. В село, окруженное БТРами, врвались молодчики в мундирах. В каждом доме они учинили погром: ломали мебель, посуду, крали драгоценности, деньги, уносили охотничьи ружья, уволочили с собой мужчин, бросали их в азербайджанские тюрьмы. Это называлось «проверкой паспортного режима». В тюрьмах азербайджанцы изуверски пытаются заложников, изощренно истязают их — месяцами. Многих замучали насмерть. Остальных инвалидами, полутрупамы тюремники по сей день продают родственникам за 80 — 200 тысяч рублей. В этой торговле людьми, словно рабами, посредниками были до недавнего времени русские офицеры-бизнесмены.

Мало того. Временами русские военные, разъезжая по Степанакерту, открывали огонь из автоматов по прохожим — убивали и ранили ни за что ни в чем не повинных людей. Но оказалось, то были лишь учебные стрельбы и облавы (кстати, солдат в Карабахе меняли каждые два-три месяца: тысячи тысяч пропустили через этот полигон). С 30 апреля 1991 года по приказу из центра под руководством Язова, Пуго, Крючкова советская армия, ВВ МВД СССР, войска КГБ СССР, ОМОН МВД Азербайджана развязали настоящую войну против армян Карабаха с применением танков, артиллерии, боевых вертолетов и огнеметного расчета. Цель — начисто изгнать армян-або-

ригенов из Карабаха. «Нет народа — нет проблемы», — говорил Сталин. Горбачев по его правилу наметил решить карабахский вопрос. Но даже изувер Сталин не додумался давить танками, расстреливать из пушек женщин, детей, стариков не приглянувшегося ему народа — вывозил их прочь в теплушках, гуманист.

«Архитектор перестройки», верховный главнокомандующий вооруженных сил СССР, генсек ЦК КПСС, глава законодательной власти страны, лауреат Нобелевской премии мира бросил войска против собственного народа, открыл крупномасштабные военные действия под кодовым названием «Кольцо», разработанные в Афганистане генерал-героем Громыным. Из 24 древних сел были изгнаны армяне. Два села, Мартунашен и Спитакашен, выжжены дотла из огнеметов — Хатынь и Сонгми «перестройки», были убиты десятки крестьян, стариков, детей, женщин, сотни ранены, брошены в тюрьмы на муку-смерть, остальные десятки тысяч, лишены земли, дома, имущества, превращены в беженцев — бесправных, безработных, неприкаянных.

«Снилась ли нашим предкам этакая роль России?» — хочу я услышать ответ от И. Овчинниковой.

После августовской «бархатной революции» карабахцы вздохнули было с облегчением: новый министр обороны Шапошников поклялся, что армия не будет стрелять по своему народу: внутренние войска прекратили террор, начали наконец-то выполнять свою прямую роль, достойную «голубых касок», встав между азербайджанскими омовцами и армянскими силами самообороны. Армяне успели вернуть двадцать два своих села. Азербайджанские власти по-своему не теряли времени зря: скупали, получали в дар, приватизировали, захватывали тяжелую

боевую технику у воинских частей 4-й армии Закавказья. Завод им. лейтенанта Шмидта перевели на производство пушек вместо труб для нефтяных вышек. Тягачи, закупленные в России, переделывали в танки. И даже объявили в республике всеобщую воинскую мобилизацию. В декабре 1991 года они стянули Карабах в броневое кольцо и возобновили войну против армян. Уже два месяца дено и ночью бьют они карабахским городам и селам дальнебойных орудий, из гаубиц, гранатометов, минометов, из градобойных пушек снарядами «Альзань», начиненными взрывчаткой. Население забилось в подвалы. Временами азербайджанская армия устраивает танковые атаки и ночные нападения на армянские села. В открытом бою азербайджанцы терпят поражения, несут потери в пять раз больше, чем армянские защитники, хотя тех несравненно меньше числом и вооружены они слабее. Азербайджанская армия предпочитает воевать не с силами самообороны армян, а с безоружным мирным населением: бьют издали снарядами по городам и селам, презирая международное право. Азербайджанцы пустили в ход даже ракетный установкой «Град», разворотили центр поселка Шаумян, убили и ранили десятки женщин, детей, стариков.

Так боевая техника вооруженных сил СНГ, предназначенная для врага, опять поливает свинцом и огнем мирных граждан своей страны вопреки клятвам улыбочивого министра обороны Шапошникова. Воины же внутренних войск бывшего МВД СССР позорно бежали из Карабаха спасая свои дорогие жизни, с готовностью выполнив позорный приказ сверху. Кончилась их кратковременная благородная роль миротворцев... Азербайджанцы по всему периметру Нагорно-Карабахской Реп-

Письмо Елены Боннэр

Дорогой Борис Николаевич! Я обращаюсь к Вам как Президенту и как человеку, которого глубоко уважаю. Не все Ваши действия я одобряю, не со всеми высказываниями согласна. Но это никогда не подрывало моего доверия к Вам, и письмо пишу, потому что доверяю и потому что ощущаю необходимость сказать некоторые вещи вслух, чтобы не было очередного обмана, которым досыта накормлено наше общество. Кажется, только это и было у него по потребности.

Содружество подтвердило право на нерушимость границ входящих в него государств и невмешательство во внутренние дела. Но нерушимость границ означает лишения народов права на самоопределение. А невмешательство во внутренние дела не означает, что вопросы прав человека и прав народов могут быть исключены из сферы обсуждений. Право на самоопределение стало базисом для законного образования независимых государств на месте СССР. Однако ни одно из столь блистательно определившихся государств не дало такого же права автономии, в них входящим, не защитило такого их права. Ни одно не заявило, что массовое нарушение прав человека и игнорирование права народов на самоопределение несовместимо с членством в Содружестве. Таким образом, Содружество механически повторило Союз, а все в него вошедшие государства проявили свою, совсем не демократическую, сущность. Все, в том числе и Россия.

Десятый день жизни Содружества ознаменован наступлением вооруженных

сил Азербайджана на столицу Нагорно-Карабахской Республики город Степанакерт. Несет ли Россия в числе других стран — членов Содружества ответственность за то, что принесла новогонимую ночь жителям этой республики?

Три недели назад путем референдума они подтвердили свое стремление к независимой государственности. Россия никак не выразила своего отношения к этому демократическому акту. Но Ваше распоряжение о выводе оттуда вооруженных сил бывшего Союза стало сигналом для азербайджанского наступления. И не надо быть большим политиком, чтобы предугадать такое развитие событий.

Ваша ответственность усугубляется неудачей миротворческой миссии в октябре прошлого года, когда Вы вместе с президентом Казахстана были в Азербайджане, Армении и Карабахе. Тогда происходящее в этом регионе было представлено — в который уже раз! — как армяно-азербайджанский конфликт. Но нет его! Нет такого конфликта! Есть игнорирование права армянского большинства населения Нагорного Карабаха на самоопределение и есть массовое нарушение прав человека: насильственная депортация армянского населения независимым государством Азербайджан.

Железнодорожное коммунистическое призывало — тоже в который уже раз! — к политическому урегулированию. Но что означает этот избитый словесный штамп? Для политического урегулирования есть только два варианта: демократическое решение, опирающееся на волеизъявление

народа, или деспотическое, неизбежно антинародное, продемонстрированное во времена Горбачева не только на примере Карабаха. Это упорное нежелание перемен, в конечном итоге защита конституционной Конституции. Разделенные народы, переселенные народы, наказанные народы. Третий вариант невыполнимый. Он был вынужденно выбран коалицией во главе с США во время кризиса в Персидском заливе: война, когда исчерпаны все мирные, т. е. политические возможности защиты справедливости и права.

К какому политическому решению стремились Вы, Борис Николаевич, и Нурсултан Абишевич, когда решились на поездку в Закавказье и потом самонапустились, ничего не достигнув? Но Россия не может устраниваться от проблемы Карабаха... от подобных проблем в других государствах — членах Содружества, хотя бы потому, что в первую очередь ей досталось такое же наследство от бывшего Союза...

Нейтралитет — дело хорошее. Но всегда ли достойное? Карабах был принесен Горбачевым в жертву идее сохранения Союза. Ради какой идеи Вы сегодня проводите политику нейтралитета по отношению к происходящему там? Для усиления власти Муталибова или тех, кто вот-вот его сменит? Стоит ли это того, чтобы предавать основные демократические принципы защиты прав человека и прав народа? Эти принципы — та нравственная граница, которую не может переступить даже самый реальный политик...

спублики бьют из пушек по селам. За последние два года разрушено и разорено около 150 армянских деревень, убито более 500 человек, ранено свыше 1000, в том числе женщины, дети, старики, незаконно арестованы и взяты в заложники около 1500 человек, 266 из них по сей день томятся в фашистских застенках. Военнослужащих погибло 15 человек, ранено 34, преимущественно от рук азербайджанцев. Так чьей же кровью умываются Россия и Азербайджан?

180 тысяч армян Нагорного Карабаха брошены нынче на полное истребление 7-миллионным Азербайджаном. Кошмар, похлеще югославского, какой предрекает И. Овчинникова, давно сотрясает Нагорно-Карабахскую Республику.

А Россия молчит, отворачивается от Карабаха, отзывает оттуда своих солдат. Забыл президент России про свое железноводское обязательство гарантировать безопасность всех граждан Карабаха, не выводить оттуда внутренние войска МВД СССР и МО СССР, пока там не настанет мир, разоружить все остальные военные формирования. Забыл президент Ельцин про Гюлистанский мирный договор 1813 года: по нему Карабах вошел в состав России — никто не отменял тот договор. Забыл про Декларацию прав человека: она обязывает правительства, граждан любого государства заступиться, невзирая на границы, за любую страну, нацию, группу людей, даже единственного человека, если они подвергаются истреблению, насилию, притеснению, дискриминации или хотя бы им создаются неблагоприятные условия для существования и деятельности.

Россия бросила Карабах в самую тяжелую пору его истории.

Отвернулось от него Содружество независимых государств.

Молчит мировое сообщество.

Лишь немногие журналисты, правозащитники, наши и зарубежные, да некоторые депутаты разных уровней бьют тревогу: защитите Карабах, пока еще не поздно! Слышнее всех и чаще всех звучит взволнованный голос Елены Георгиевны Боннэр.

Я встретила недавно Елену Георгиевну в постпредстве Армении на пресс-конференции, которую проводили члены Международного Христианского Содружества, среди них вице-спикер палаты лордов Великобритании леди Кокс, только что вернувшаяся из Карабаха. Я вручила Елене Георгиевне привезенное мною письмо.

Они, блокадные, не знают, что и на сей раз Елена Боннэр не оставила их в беде. И еще я спросила у нее, как она отнеслась к статье И. Овчинниковой. В ответ я услышала:

— Это напомнило мне 1983 год. Андрей Дмитриевич написал тогда статью «Опасность термоядерной войны». А четыре академика: Прохоров, Дородицин, Скрябин и Тихонов — обвинили его в «Известиях» в том, что будто он призывает Америку к атомной войне против СССР. При этом академики не изложили основные тезисы статьи Сахарова, даже не привели ее название. Статья Овчинниковой, хотя она и мягче, и написана вроде бы в уважительной форме, но напомнила мне «Известия» тех времен. А что касается «интернационального долга», так для Андрея Дмитриевича вообще не существовало этого понятия. Оно отвратительно, усердно использовалось тогдашними советскими властями для прикрытия агрессии СССР...